

Мы все еще

ВРАГИ?

НАТАЛИЗА КОФФ

Романы Романовых

Натализа Кофф

Мы все еще враги?

«Натализа Кофф»

2013

Кофф Н.

Мы все еще враги? / Н. Кофф — «Натализа Кофф»,
2013 — (Романы Романовых)

Их разлучили. Им запретили встречаться по многим причинам. И последующие шесть лет Аристарх доказывал всему миру и себе, что достоин любви своей Федоры. Смогут ли они сохранить любовь и пронести с собой через невзгоды и расстояния? *** Ростислав Романов, целеустремленный и спокойный человек, немного замкнутый, всегда знал, чего хочет от жизни. И однажды он захотел дерзкую девушку Марию, вначале укротить, а потом и пленить сердце юной красавицы. А сможет ли? Ведь Мария считает его своим врагом.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	26
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Натализа Кофф

Мы все еще враги?

Глава 1

Аристарх

Проезжая мимо старого двора, где я провел все свое детство и юность, попросил шофера остановиться. В этот хмурый весенний день, когда зима никак не хотела сдавать позиции, а весна все еще не решалась отвоевать свое право царствовать, мне как никогда захотелось подумать, посидеть, легонько покачиваясь на стареньких скрипучих качелях. Вспомнить прошлое, оценить настоящее, подумать о будущем. Андрей, выйдя из машины, открыл мою дверь. Пройгнорировав трость, я вышел.

– Жди здесь, – тихо попросил я водителя, а сам, прихрамывая, побрел по дворику, в котором вырос. Вот тут, за шатким деревянным столом, соседские старички играли в шахматы. А тут хулиганы отлавливали кошек и привязывали к хвостам пустые консервные банки.

Подошел к качелям, осторожно присел, опасаясь, как бы они не развалились под весом моего тела. Протяжный стон сообщил мне, что со времен детства и юности я несколько подрос и потяжелел.

Посмотрел на хмурое небо. Начало марта, весна, а кажется, будто октябрь в самом разгаре. Взгляд задержался на соседнем месте. Оно пустовало. Воспоминания нахлынули, сменяясь картинками, одно за другим. Вспомнил такой же весенний день, только много лет назад.

В памяти появилась перепачканная девчоночья мордашка, с бантиками, грозившими вот-вот упасть, хозяйка этих самых бантов подошла ко мне, с интересом рассматривая как зверька в зоопарке, и держа в руках какую – то дубину, превышавшую ее в размерах и весе. Девочка была на несколько лет младше меня.

– Привет, – прошептала она весело, и, шмыгнув носом, присела на качели рядом, – Я Федора.

Я нахмурился, не очень хотелось заводить новые знакомства, мне бы со старыми разобратся. Для всего двора я был прокаженным и изгоем. Со мной никто не играл, друзей не было. Да и кто захочет водиться с хромым мальчишкой, который то ни бегать, ни стрелять из рогатки, ни драться не умеет, а ходит с костылями в обнимку.

– Чего надо? – грубо спросил я.

– Ничего, – нахмурилась девочка со странным именем Федора, – Я тут подумала, ты ведь ни с кем не дружишь? И со мной никто не хочет, – как – то грустно сказала она, – Давай дружить?

Я нахмурился? И зачем мне такое счастье? Потом, посмотрев в ее глазенки, согласился.

– Тебя, правда, Федором зовут? – уже менее враждебно уточнил я.

Девочка, улыбнувшись, кивнула.

– Божий дар, – со знанием дела сказала она, подняв вверх указательный палец, – Федора – Божий дар, это мама моя так сказала. А вообще, если честно, – уже по секрету добавила малышка, – я сама не понимаю, зачем меня так называли. У всех имена, как имена, а у меня... Эх, а тебя-то как звать, друг?

– Аристарх, – улыбнулся я.

Вот так и началась наша дружба. Федора с почетом носила звание моего лучшего друга. Веселила меня, съедала все конфеты, когда мы пили чай у меня дома, защищала от детворы.

Дралась почти каждый день, когда кто – то дразнил ее лучшего друга, меня, то есть. Я уже привык и практически не замечал смешков и оскорблений хулиганов, а вот малышка все воспринимала в штыки. Но, нужно отдать ей должное, в двенадцать лет ее боялся весь двор, и старался не связываться с «Бешеным Федором», как ее окрестили мальчишки из соседнего двора. Я же ее только ругал, говоря, что драться не хорошо, она леди, как – никак, а леди не дерутся. На что Федора просто показывала мне язык и тащила обрабатывать ей очередное боевое ранение.

Каждый день с Федорой приносил что – то новое и веселое. Она научила меня смеяться.

В тайне от друга Федоры я начал интересоваться рукопашным боем, один из друзей отца привел меня в секцию, для таких же людей, как и я, с физическими недостатками. Мне всегда хотелось защищать боевую подругу, как и она меня когда – то. Время шло, и теперь я уже хромал меньше, продолжая использовать только трость при ходьбе.

Когда я учился в выпускном классе, начал замечать, как на меня смотрят девчонки – одноклассницы. Некоторые с интересом, некоторые с ноткой брезгливости. Но на них мне было плевать. У меня была подруга, которая продолжала носить мальчишескую одежду, косички, и все также заступалась за меня, но скорее по привычке, нежели по необходимости. Просто потому, что я был выше ее на тридцать сантиметров, и шире в плечах. Но казалось, она не замечала, что ее боевой друг вырос и стал взрослым парнем. Она продолжала видеть во мне своего старого хромого друга. О чем я безумно сожалел с каждым днем все больше.

Ночами, когда мне не спалось, и ноги безумно ныли после напряженного дня, я, лежа в кровати, смотрел в ночное звездное небо и мечтал, загадывал каждый раз одно и то же желание, чтобы мой друг Федора увидела во мне парня своей мечты. Чтобы влюбилась в меня, также сильно, как и я, чтобы мы начали встречаться, а когда выросли, завели бы семью.

Я четко представлял себе любимую боевую подругу в свадебном белом платье, как мы стоим друг перед другом, произносим брачные клятвы. Она улыбается, а я, подхватив ее на руки, кружу и бегу с ней. Во сне я часто видел ее карие глаза, ямочки на щеках и упрямый вздернутый носик.

После школы поступил в университет, а Федора продолжала учиться в школе. Она была младше на четыре года, и часто сокрушалась по этому поводу.

– Как я тебя оставлю на произвол судьбы? – возмущалась она, – Но если тебя там будут обижать, я всех найду и накажу!

В ее словах не было сомнений, я серьезно кивал, стараясь не рассмеяться.

Тем временем юношеские чувства крепили, превращаясь в нечто более глубокое, видя, как моя Федька растет, превращаясь в красивую девушку, хрупкую и, вместе с тем, сильную. За ней уже начинали увиваться кавалеры, заставляя меня скрипеть зубами, и считать себя недостойным ее.

Я бы так и молчал о своих чувствах, если бы в один погожий весенний денек случайно не стал свидетелем сцены, главной героиней которой явилась моя подруга. После занятий, подъехав к дому, остановил свой дряхлый «Жигуленок» на обычном месте. Вышел из машины, вынул трость и, привычно осмотревшись по сторонам, заметил кучку ребят. Для нашего двора обычное дело. Ну, подумаешь, столпились. Мало ли что они там делают. Я бы так и похромал мимо, если бы не звонкий и любимый голос, гневно кричавший что – то.

Я поспешил к толпе. Моя мелочь стояла в центре и что – то доказывала местному хулигану. Тот, сложив руки на груди, надменно на нее смотрел.

– Я тебе уже сто раз говорила, у меня есть парень! – кричало мое солнце. Я нахмурился, и когда успела обзавестись?

– Хромоногий, что ли? – надменно спросил оппонент. Я улыбнулся, ожидая реакции Федоры на то, что кто – то может посчитать нас парой. Потом нахмурился, ведь опять полезет в драку!

Реакция Федьки не заставила долго ждать. Девушка, подобравшись и нахохлившись, как воробей, ринулась в атаку.

– Да он в миллион раз лучше всех вас вместе взятых! – гневно кричала она, размахивая кулачками. Я вздохнул, опять будет вся в синяках и ссадинах. Недолго думая, пробрался в самую гущу, и начал вытаскивать свою драчунью из передраги. До сих пор помню лица ошалевших парней, которые никогда не замечали меня и считали размазней. Моя Федора тоже была удивлена тем, как я быстрыми и четкими движениями раскидывал шпану, получая ошутимые удары в ответ. Но именно в тот момент я доказал, что чего – то стою, что могу защитить свою любимую девушку, которая, кстати, продолжала смотреть на меня с открытым ртом.

В тот день была очередь Федьки смазывать и промывать мои ранения.

– Федь, ну хватит уже! – не выдержал я ее заботы и легких прикосновений к ссадинам. Но предательская счастливая улыбка никак не хотела сползать с моей физиономии. Тогда я мысленно похвалил закордонную легкую промышленность за брюки широкого покроя. Легкие прикосновения, охи и ахи, ворчание, все это меня основательно выбило из колеи. А Федора, ничего не замечая, заставила стянуть футболку, и наглядно продемонстрировать боевые раны. Я сидел на диване в своей комнате у окна, а Федора порхала вокруг, проклиная нерадивую молодежь.

– Ты чего ворчишь? Как бабка старая, – проговорил я, морщась, когда она прижигала очередную ссадину.

– Не дергайся, так только больнее! – прошипела девушка. Я послушно замер. Она залезла на диван с ногами, и начала обрабатывать ссадину на скуле, – Рикардо, ты ничего не хочешь мне сказать? – как – то вкрадчиво спросила моя малышка.

Я напрягся, думая, неужели она догадалась о моих чувствах, тщательно скрываемых уже, Бог знает, сколько времени.

– Что именно? – уточнил я. А может быть не все так плохо, ведь она звала меня «Рикардо» когда была в отличном расположении духа, ну или хотела что – нибудь попросить, любимых конфет, например, которые я всегда покупал для нее.

– Ты с каких пор кулаками машешь? – прищурившись, спросила она.

– А, это, – расслабился я, – Ну, со школы еще.

– В каком смысле «А, это»? – еще больше нахмурилась моя малышка, – Есть что – то еще, что мне нужно знать?

Вот теперь мне точно не отвертеться, вздохнул я. Мозг, лихорадочно работая, соображал, как мне все объяснить маленькой шестнадцатилетней девочке, которая во мне всегда видела только друга. Я внимательно смотрел в ее глаза и ждал. Сам не понимал, чего, но ждал. Через несколько минут напряженного молчания, малышка всхлипнула и разрыдалась у меня на груди. Я, крепко прижав ее к себе, вдыхал запах ее волос, родной и любимый, и прятал улыбку.

– Ну, все, успокойся, – пробормотал я. В ответ Федора только икнула, но плакать почти перестала.

– Я тебе теперь совсем не нужна, да? – с трудом я разобрал ее слова.

– Ну, с чего ты это решила? – возмутился я.

– Ты ведь и сам себя защитишь, – прошептала она. Я только рассмеялся, железная логика.

– Глупости, – прошептал я, поглаживая ее по спине, – Ты мне очень нужна.

Подняв ко мне свое личико, малышка улыбнулась.

– Правда? – тихо спросила она.

– Правда, – серьезно сказал я, вытирая с ее щек мокрые дорожки слез.

Федора улыбалась, глядя в мои глаза. Сам не понял, что на меня нашло тогда, но я, наклонившись ближе к ней, почти прикоснулся своими губами к ее. Так, как мне давно хотелось.

Малышка, резко отстранившись, вновь спрятала свое лицо на моей груди. Я ругал себя последними словами, корил за то, что спугнул ее. Но радовался тому, что она продолжала сидеть в моих объятьях.

Почувствовал ее несмелые прикосновения к своей спине. Маленькие ладошки осторожно поглаживали спину вдоль позвоночника. Почувствовал, как сердце учащенно забилось в груди. Робкая надежда, которая раньше была похожа на маленький росток, пробивалась и крепла.

Вдруг Федора резко выпрямившись, слезла с дивана и отошла от меня на пару шагов. По ее напряженной позе понял, что сейчас мне светят разборки.

– Аристарх, – начала она. Я мысленно застонал, всё, если «Аристарх», значит дело плохо, – я сейчас кое – что скажу, ты не перебивай. А потом я уйду, ладно?

Я молчал, настороженно смотря на нее.

– В общем, так, – сказала она, отвернувшись к окну, – я понимаю, что я – драчливая, взбалмошная, и всегда доставляю тебе кучу хлопот, ну и не только тебе, но и всем вокруг. Но я ведь не такая плохая, да?

– Ты самая замечательная, – тихо сказал я, но она продолжала, как будто не слыша моих слов.

– Так вот, я ведь не плохая, – продолжила она, потом вздохнула, – Мы с тобой сколько дружим? Уже вечность, и почти все друг о друге знаем.

– Да, – тихо подтвердил я.

– Ну что ты меня перебиваешь! – возмутилась она, – Я ведь просила не перебивать.

Я поднял руки вверх, обещая молчать.

– Аристарх, я тебя знаю вечность, – уже не так уверенно продолжила она, не оборачиваясь ко мне, – В общем, я долго думала и решила, что тебе нужно еще кое – что узнать обо мне. И если ты после моих слов прогонишь, я уйду, и никогда не потревожу тебя.

Она резко замолчала. Потом, глубоко вздохнув, выпалила.

– Я люблю тебя.

Меня как будто стукнуло чем – то. Я, с трудом поднявшись, приблизился к ней, встав в нескольких сантиметрах от девочки.

– Я знаю, ты скажешь, что мы друзья, – тараторила она, – Но с Пашкой мы тоже друзья, или с Сенькой, а хотя он мне брат, но и друг тоже. В общем, у меня есть еще друзья, и в школе тоже мальчишки, я с ними общаюсь иногда, так вот. Блин, я не о том говорю. Короче, мне не хочется их целовать, как тебя. В общем, я люблю тебя, как парня. По – взрослому, наверно.

– Тебе всего шестнадцать, – шепнул я, – Что значит «по – взрослому»?

– Да какая разница, сколько мне лет?! – уже громче и увереннее сказала малышка, – Ладно, я все сказала, мне пора.

Она развернулась и наткнулась на мою грудь. Обняв ее за плечи, крепко прижал к себе, не желая отпускать. Глупая улыбка прочно поселилась на моем лице. Я, взрослый парень, и побоялся сказать ей о своих чувствах. А она? Маленькая девочка, самая смелая, из всех людей, которых я когда – либо встречал, не испугалась.

– Я тоже тебя люблю, – шепнул я, вдыхая аромат ее волос, – Сильно – сильно, – добавил я.

Федора, подняв ко мне свое улыбающееся личико, вздохнула. Приподнявшись на цыпочки, обхватила меня за шею и неумело прикоснулась к губам.

Наш первый поцелуй, с улыбкой на моих губах и привкусом слез на ее, врезался в мою память, как одно из самых нежных и счастливых воспоминаний.

Мы целовались, устроившись на диване, смеялись, вспоминая последние события. Тогда будущее казалось безоблачным и счастливым. Не заметили, как на улице совсем стемнело, родителей не было в городе, они уехали в очередную командировку. В квартире мы остались

одни. Решили посмотреть какой –нибудь фильм, Федора побежала на кухню, приготовить перекусить, а я копался в своей фильмотеке, в поисках ее любимого фильма.

Поужинав, улеглись на диване, как и много раз до этого дня. Вот только теперь я мог свободно обнимать мою малышку, устроив свою голову на ее коленях, и чувствовать прикосновение ее маленьких пальчиков к волосам. Вот оно, счастье!

Сами не заметили, как уснули, обнявшись. Меня разбудил требовательный звонок в дверь. Я, осторожно встав с дивана, пошел открывать. Глянул на время, три часа ночи. Мысленно отвесил себе подзатыльник, даже не догадался напомнить малышке позвонить домой, чтобы не волновались. Вот точно, от счастья мозги совсем отключились. Едва успел открыть дверь, как меня припер к стене один из старших братьев Федоры.

– Она у тебя? – грозно рычал Арсений, удерживая меня за горло.

– Да, – сказал я, освобождаясь от его хватки.

– Ты чего, совсем охренел? – орал Сеня, – Да я тебя за Федьку урою! Ты чего с ней тут делал, урод?!

– Ничего, – спокойно сказал я.

– Вижу я твое ничего! – продолжал орать Сеня, – Ты на себя посмотри! Вышел тут, практически, в чем мать родила, и говоришь, ничего не делал? Ты в курсе, что она несовершеннолетняя?

– В курсе, – спокойно ответил я.

Сеня вновь, зверея, набросился на меня, опять ухватив за горло. Славка подскочил, начал нас разнимать.

– Отпусти его! – услышал я голос малышки.

– А ну быстро собралась и домой! – скомандовал Славка.

– Ага, а вы его тут бить начнете, – закричала малышка, – Фигушки, я останусь!

– Быстро домой! – заорал Арсений, – Завтра уезжаешь!

– Как? – прошептала она, – Не поеду! – уже уверенней сказала Федора. Я, ударив Арсения по ребрам, скинул его руки, и подошел к Федоре. Что я мог ей сейчас предложить? Ничего?! Без профессии, на шее у родителей. Вздыхнул.

– Малыш, – тихо сказал я, осторожно поглаживая ее по щеке, – Иди с ними.

– Ты от меня отказываешься? – прошептала она, распахнув глаза, и с недоумением смотря на меня.

– Нет, что ты, – вздохнул я, – Просто так нужно сейчас.

Несколько минут Федора смотрела в мои глаза, потом кивнув, крепко обняла.

– Люблю тебя, – тихо шепнула она.

Я наклонил голову к ее волосам, чувствуя спиной хмурые взгляды братьев Федоры.

– Я тоже тебя люблю, – прошептал я в ответ, – Я приеду за тобой.

Она подняла свое личико ко мне, грустно улыбнулась.

– Я буду тебя ждать.

Я только улыбнулся

Терпение братьев кончилось, и Арсений, вырвав ее за руку из моих объятий, потянул к входной двери. А Ростислав, подойдя ко мне, ударил кулаком в живот.

– Не увидишь ее больше, усек? – спокойно сказал он.

– Не тебе решать, – прохрипел я.

– Увидим, – сказал он и вышел вслед за родственниками.

* * *

На утро я услышал, что Федору увезли к старшему брату. Где он живет, мне никто не говорил, почти каждый день я приходил к соседнему дому, в надежде хоть что – то узнать. Но каждый раз только натыкался на насмешливые взгляды братьев Федоры.

Я оставил надежду хоть что – то узнать о моей девочке, сосредоточившись на учебе. Все что осталось, это ее фотография и мои воспоминания о ней.

Шли дни, а я все надеялся на чудо. Надеялся, что однажды, возвращаясь домой, увижу ее фигурку на качелях, или у двери своей квартиры, или в парке, или сидящую на лавочке у подъезда. Но чудо не свершалось. А вот проблем было выше крыши.

Через полгода после исчезновения Федоры погибли мои родители, возвращаясь из очередной командировки. Им навстречу вылетела фура. Водитель грузовика уснул за рулем.

Теперь я остался один. Ни семьи, ни любимой, ни друзей. От отчаяния хотелось рычать и выть. Каждый день спрашивал себя, почему я? Потом, смирившись, решил проверить правдивость слов «Что нас не убивает, то делает сильнее».

Продав квартиру родителей, оставил немного денег на первое время, и начал свой бизнес. Что – то купил, что – то продал. Когда скопилась приличная сумма денег, открыл счет в банке. Позже я въехал в элитную квартиру в центре города, и открыл еще два филиала фирмы.

Новоселье я отмечал один. Купил любимые конфеты Федоры и весь вечер смотрел ее любимый фильм. На тот момент я не видел свою девочку уже почти три года.

Каждый ее день рождения праздновал, а про свой постоянно забывал. Смотрел на ее фотографию и гадал, изменилась ли она, чем занимается, где учится.

В офисе на моем рабочем столе стояла ее фотография в рамке. Пожалуй, только лицо малышки, ее карие глаза, воспоминания о ней и мое обещание ее найти, не давали мне свихнуться. Хотя иногда я считал себя психом.

В один из таких дней решил, что хватит быть тряпкой, пора бы начать искать ее. С момента нашего расставания на тот момент прошло шесть лет. Я обратился в частное сыскное агентство. И через две недели у меня на столе лежала вся информация, которую только можно было отыскать. Даа, деньги творят чудеса, а большие деньги творят их быстро.

Собрав вещи и упаковав их в чемодан, вызвал водителя. Позвонил секретарше, попросил забронировать номер в гостинице. Если выехать сегодня, то еще до наступления темноты попаду в город, где все это время жила моя девочка.

* * *

Очнулся от воспоминаний. Огляделся, все тот же дворик, все тот же дом, в котором я вырос, влюбился и прошел через кошмар. Теперь, спустя шесть лет, вновь появилась надежда на счастье.

Встав с качелей, вернулся к машине. Краем глаза увидел свое отражение в стекле. Во мне почти ничего не осталось от того Аристарха, с которым дружила Федора. Я стал жестким, порой безжалостным, циничным, не ожидающим от окружающего мира ничего хорошего. Изменился не только характер, но и внешность. На носу появилась горбинка, как следствие перелома. Волосы теперь стригу коротко, но во время каждой стрижки помню, как Федоре нравилось зарываться в них пальцами. В весе я тоже прибавил, каждый день посещал тренировки и спортивный зал. Стильная и дорогая одежда подчеркивала мускулистые плечи и высокий рост. Из прошлого со мной остались только фотография моей девочки и хромота.

– Едем? – поинтересовался Андрей, придерживая дверь для меня.

– Едем, – сказал я, садясь в машину и пристегивая ремень безопасности. Взял в руки папку с биографией Федоры Сергеевны Романовой. Теперь осталось всего – то ничего, ворваться ураганом в ее жизнь со словами «Любимая, собирайся, я за тобой!», взвалить на плечо, побить братьев, желательно всех троих и жить долго и счастливо.

В уголке сознания забились противная мысль. А вдруг я ей больше не нужен? Вдруг она нашла достойного человека и влюбилась? Ей уже двадцать два, можно и замуж выходить. Я вздохнул, совершенно не зная, что делать, если все на самом деле так и есть. Но опять трусить и жить так дальше я был не намерен. Устал я без нее, без моей маленькой защитницы.

* * *

Водитель остановил машину около двухэтажного особняка с высокими металлическими воротами. Вздохнув, прихватил трость и вышел из машины. Внутри все сжалось от ожидания, волнения и тревоги. Расправил плечи и позвонил в домофон.

– Кто там? – услышал я женский голос.

– Мне нужна Федора Сергеевна Романова, – сказал я, – Она дома?

– Дома, а вы, собственно, кем будете? – поинтересовался все тот же голос.

– Друг, – ответил я.

Последовал щелчок, возвестивший о том, что меня впускают внутрь.

– Ну, что ж, – прошептал я, – Время действовать.

Войдя во двор, не осматриваясь по сторонам, пошел к двери дома. Не успел я подняться по ступенькам, как открылась дверь и высунулась головка девушки лет двадцати. Черные волосы, торчащие в разные стороны, раскосые карие глаза с любопытством смотрели на меня.

– Быстрее давайте! – тихо сказала она. Я удивленно поднял брови, – Вы, правда, друг Федьки? Это хорошо, потому что у нее кроме меня больше нет друзей. Я бы Вам не открыла, просто мне голос Ваш понравился. Спокойный.

Девушка щебетала, а я осматривался, гадая, где моя девочка.

– Я, кстати, Зарина, – представилась она, потом переведя взгляд на трость, спросила, – Вы хромаете?

– Да, – сухо ответил я.

– А Вас как зовут?

– Аристарх, – ответил, не обращая внимания на девушку. Ну, где моя Федора, а? Ждал шесть лет, но уже последние минуты без нее просто убивали.

– Аристарх? – шепотом переспросила барышня. Я кивнул. Она, схватив меня за руку, потащила куда – то, оглядываясь по сторонам, – Господи, что будет – то?!

Девушка замолчала и потащила меня за руку по дому. Остановившись в просторной комнате со стеклянной стеной, повернулась ко мне лицом.

– Она вон там, – махнула Зарина в сторону открытой двери во двор, – Только ... в общем, не удивляйтесь ничему.

Я уже не слушал девушку, на ватных ногах пошел в сторону открытой двери. Хрупкая женская фигурка сидела на качелях, и, запрокинув голову, смотрела на хмурые облака. Я осторожно приблизился, с жадностью лоя и выпитывая каждую черточку, каждое движение моей малышки.

– Привет, – прошептал я. Федора осторожно перевела взгляд затуманенных карих глаз на меня.

– Тихо, – прошептала она, – Молчи, а то опять исчезнешь.

– А ты хочешь, чтобы я исчез? – прошептал я в ответ.

– Ты всегда исчезаешь, – также тихо прошептала она.

– Не в этот раз, – уже громче сказал я.

Федора, как будто очнувшись, посмотрела на меня уже осмысленным взглядом. Протянув руку, прикоснулась ко мне, проверяя, не исчезну ли я. Прикоснулся к ее ладошке, ласково погладил по пальцам. В следующую секунду моя девочка, подскочив на ноги, прыгнула на меня, обхватывая ногами талию, а руками крепко обнимая за шею.

– Я знала, – шептала она, – Я верила. А они всё ввали.

Я стоял, уронив трость, и крепко прижимал малышку к себе. Все чувства разом нахлынули, заставляя горло сжиматься и не позволяя сказать ни слова. Ощущение покоя и уюта, как будто долго отсутствовал и вернулся домой. Безумная радость от того, что могу прикасаться к моему маленькому чуду.

Федора плакала, что – то шепча, а я не мог разобрать ни слова. Через несколько минут она, обхватив мое лицо ладонями, прижалась своим лбом к моему.

– Ты меня любишь? – тихо спросила она.

– Безумно, – прошептал я, еще крепче сжимая объятия.

– Забери меня отсюда, – прошептала она.

Я, не выпуская ее, осторожно пошел к дому. Если раньше были сомнения, нужен ли я ей еще, то теперь, когда хрупкое тело моей девочки прижималось ко мне, а голос шептал, что она ждала и любила... Теперь я не отдам ее никому и ни за что!

Вошел в дом и направился к входной двери. Уже в холле увидел мужскую фигуру. самого старшего брата Федоры я никогда не видел, но судя по сходству, это был именно он.

Я замер, ожидая его реакции. Федора, обернувшись, посмотрела на брата.

– Ненавижу всех вас, – прошептала она.

– Что за фигня? – услышал я знакомый голос Ростислава, – Аристарх??

– Удивлен? – надменно поинтересовался я. Тот сделал шаг в нашу сторону, но Клим, протянув руку, остановил его.

– Она говорит, – тихо сказал он, и, посмотрев в мои глаза, кивнул, – Я Клим.

Я кивнул в ответ. Когда переступал порог дома, нас догнала Зарина с сумкой в руках.

– Вот, тут ее вещи, – улыбнулась она, – Я в машину отнесу.

И промчалась мимо меня.

– Зарина! – услышал я крик Клим.

– В угол меня потом поставишь, Клим Сергеевич! – смеясь, крикнула она.

– Это Зарина, – прошептала моя малышка, – Она хорошая. Я ей все о тебе рассказала.

– Все – все? – шутивно поинтересовался я.

В ответ малышка опять прижалась ко мне. Возле машины стояла Зарина и ждала нас. Андрей, удивленно смотря на своего шефа, то есть меня, держал дверцу открытой. Удивление шофера было вполне понятным. Я впервые, за последние шесть лет, радостно улыбался.

Глава 2

Сел в машину, Федра продолжала крепко обнимать меня. Одной рукой прижимая ее к себе, второй поискал в кармане визитку. Протянул девушке, стоявшей возле машины.

– Спасибо огромное, – тихо сказал я. Зарина, взяв бумажный прямоугольник, улыбнулась.

– Можно я завтра приеду к вам? – спросила девушка.

– Конечно, – кивнул я, – Там номера моих телефонов.

– Скажи, пусть приезжает одна, – услышал я тихий шепот малышки.

– Приезжайте одна, – передал я слова Федоры. На улице поднялся ветер, растрепав волосы девушки. Она зябко укуталась в джемпер, – Идите в дом, иначе простынете. А мы уже поедим.

Водитель включил зажигание и медленно поехал вперед.

– Куда едем? – услышал я голос Андрея.

– Римма Александровна должна была тебе дать адрес гостиницы, – тихо сказал я. Водитель кивнул и, нажав на газ, помчал машину.

– Как же я скучал по тебе, – прошептал я.

– Я тоже, – всхлипнула малышка, – Я каждый день ждала тебя, а ты все не приходил.

– Прости меня, – улыбнулся я. Федора, отклонившись, посмотрела в мои глаза.

– Главное, что ты все – таки приехал, – прошептала она. Почувствовал, как ее пальчики поглаживают щеки, лоб, нос, – Ты изменился, но и кажется, что остался прежним.

– Такой же хлюпик? – улыбнулся я.

– Ты никогда им не был, – не улыбаясь, прошептала моя девочка, – Тебя поэтому и задирали, просто боялись. Нос все – таки сломал, – неожиданно сменила она тему.

– Да, – кивнул я, прижав ее ладошку к губам и целуя. Не мог не касаться ее, чувствовал, что просто умру, если не буду ее целовать, обнимать.

Через пятнадцать минут малышка начала засыпать. Я сев удобнее, устроил ее голову на своем плече. Столько хотелось узнать, спросить. Голые факты, которые добыли для меня частные сыщики, ни в коей мере не могли отразить жизнь Федоры на протяжении этих шести лет.

* * *

Как только Андрей припарковал машину около довольно престижной на вид гостиницы, я вышел, крепко держа Федору за руку. Но моя девочка, опять запрыгнув на меня, чем вызвала мой едва слышный смех и счастливую улыбку, отказалась идти пешком.

Потом опомнившись, расцепила ноги и встала на землю.

– Тебе наверно тяжело, – серьезно сказала она. Я отрицательно мотнул головой, сам немного наклонился и, подхватив малышку под бедра, посадил на прежнее место. Люди оборачивались, кто – то с осуждением во взгляде, кто – то с улыбками на лице, но мне было плевать, главное моя девочка со мной. Мельком взглянул на Андрея. Тот улыбался. Схватив чемодан и сумку из багажника, пошел за нами следом.

– Иди вперед, – попросил я, – Вот паспорт.

Протянув документ парню, вновь прижал Федору к себе. Она, не стесняясь окружающих, начала покрывать поцелуями мое лицо, нос, глаза. В ответ я только прижимал ее крепче к себе.

Через несколько минут к нам подошел Андрей с ключами от номера. Благодарно улыбувшись, попросил шофера отнести сумки в номер, а сам пошел следом. Андрей, поставив мой чемодан и сумку Федоры возле кресла, пошел к двери.

– Я Вам еще сегодня буду нужен? – с улыбкой спросил парень. Я хмыкнул.

– В случае чего, позвоню, – кивнул я. Андрей, попрощавшись, вышел.

Мы так и стояли в центре комнаты, обнявшись.

– Ты состриг волосы, – услышал я шепот Федоры, ее рука скользнула по моему затылку.

Ответная реакция организма не заставила себя долго ждать.

– Могу отрастить, если так тебе нравится больше, – шепнул я.

– Мне без разницы, все равно это будешь ты, – улыбнулась любимая, – Почему ты так долго не приезжал, – с упреком спросила Федора.

Я вздохнул. Сейчас все причины казались несущественными. Мы потеряли целых шесть лет, а могли бы быть счастливы вместе. Если бы я не перестал искать ее тогда, то обязательно бы нашел.

Прикрыл глаза. Как ей сказать это? Мысли путались, не желая собираться в логическую цепочку.

– Малыш, – хрипло сказал я, – Прости меня.

Прихрамывая, подошел к кровати, присел на край. Федора, поерзав, уселась удобнее. Мое тело отзывалось на каждое ее движение.

– Девочка моя, – выдохнул я, – Лучше бы тебе так не делать.

– Знаешь, Рикардо, – с озорной улыбкой сказала она, – Лучше бы тебе что –нибудь уже сделать, я тут уже полжизни на тебе висну, так что, хватить быть благородным, – она обворожительно улыбнулась, – Я люблю тебя, всегда любила. И верю тебе. Если ты не приехал сразу, значит на то были причины. Но я не оставляла надежды, даже когда они...

Федора замолчала, зажмурилась. На миг на ее лице отразилась печаль и грусть.

– Все уже не важно, – торопливо сказала она, – Главное ты приехал.

– Господи, какая ты у меня... – я замолчал, подбирая слова.

– Дурочка? – подсказала малышка.

– Нет, – улыбнулся я, – Самая любимая, самая умная, самая красивая.

Федора засмеялась, и повалила меня на спину. Я не сопротивлялся, ее смех звучал музыкой.

– Как ты жил все это время? – ласково спросила малышка, устраиваясь на моей груди, и рассматривая мое лицо.

– Жил? – вздохнул я, – Да не жил я. А так, существовал.

– Я тоже, – грустно улыбнулась Федора, – И все из – за этих моих братьев! Не прощу их никогда!

Я отвел упавшую на лицо темную прядку волос.

– Девочка моя, – ласково сказал я, – Все уже в прошлом. И потом, они ведь твои братья, хотели как лучше.

– Ну и пусть! – упрямо возразила моя малышка.

– Федь, – улыбнулся я, отмечая, что характер ее остался прежним, такая же упрямая и храбрая, – У меня кроме тебя никого нет, а у тебя есть братья. Нужно ценить, то что имеешь.

– У меня есть ты, – упрямо заявила малышка, – Ведь так?

– Так, и никогда не сомневайся, – уже без тени улыбки на лице сказал я. В ответ получил очередной умопомрачительный поцелуй.

– Я подумаю, возможно, прощу их, лет через шесть, – снисходительно сказала Федора, я щелкнул ее по носу, – Ладно, так и быть, Славку я прощу раньше, он меня старался поддержать.

В ответ я только рассмеялся. Я вообще в последнее время не переставал смеяться и радоваться жизни, впервые за шесть лет и был намерен радоваться дальше вместе с Федорой, мини-

мум лет девяносто. Перевернувшись и опрокинув мою девочку на спину, сообщил ей о своих намерениях.

Глава 3

Мария

У меня есть враг. Нет, не так! У меня есть ВРАГ, вражина, самый несносный человек, которого я знаю! Ненавижу его! Напыщенный, надменный, циничный тип! Мой новый сосед из тридцать восьмой квартиры, тот еще гад ползучий.

Я всю жизнь прожила с родителями, не зная забот. Ну, жизнь, конечно, это громко сказано, мне всего – то двадцать. Так вот в соседнюю квартиру вселились новые жильцы. Как и всем мне было любопытно, и однажды, возвращаясь с занятий, я шла нарочито медленно, чтобы поглазеть на переезд соседей. Как только подошла к грузовичку, перевозившему вещи, мне в руки сунули коробку средних размеров и мужской голос, громко крикнул:

– Спасибо за помощь!

Я хмыкнула, но решила помочь, типа жеста доброй воли. Пыхтя и тужась, потащила коробку. Дверь в соседнюю квартиру была распахнута, войдя внутрь, осторожно поставила коробку на пол, недалеко от входа. Уже развернулась и собралась выходить, отряхивая руки, когда увидела мужскую спину и затылок с собранными в хвост волосами. Мужчина шел спиной вперед, втаскивая какой – то предмет мебели. Рискнула предположить, что кресло – качалку. Я посторонилась, пропуская входившего. Парень, задев коробку, поставленную ранее мной на пол, споткнулся. Коробка отлетела в сторону, крышка открылась, и из нее выкатились стеклянные стаканы, превращаясь в осколки. Ёк – макарёк!

– Что за идиот догадался их поставить в проходе?! – заорал все тот же мужской голос.

– Вообще— то, идиотка, – тихо поправила я. Мужчина, обернувшись ко мне, прищурился.

– Ты кто такая? – зло спросил он. Я молчала, во все глаза смотря на парня. На вид лет двадцать пять – тридцать, высокий, мускулистый, волосы собраны в хвост, темно – коричневого, почти черного цвета, глаза зеленые, от виска к щеке спускался шрам, привлечший мое внимание.

– Насмотрелась? – таким же грубым голосом, что и минуту назад, уточнил парень. Я фыркнула, и, развернувшись к двери, собралась выйти. Помогай людям, так еще и никакой благодарности.

– Ты куда? – догнал меня парень уже на площадке, – Ты мне посуду должна. Между прочим, стаканы коллекционные были.

– А не нужно было мне свою коробку в руки совать! – заверещала я, и, хлопнув дверью, скрылась в своей квартире. Потом меня начала грызть совесть. Вот зачем ее вообще выдумали? Как бы замечательно мне жилось без нее! В общем, переодевшись в домашние шорты и водолазку, пошла к соседям, обсуждать возможность перемирия. А заодно попрактиковаться в ораторском искусстве, в учебе пригодиться. Училась я в юридическом институте, на третьем курсе. Группа у нас была дружная, все стояли горой друг за друга. Да и выбранная специальность привлекала меня.

Постучавшись в дверь, постаралась улыбнуться как можно дружелюбнее. Через минуту дверь распахнулась, и мой новый сосед, заслонив собой весь дверной проем, вопросительно уставился на меня.

– Чего надо, деточка? – насмешливо уточнил он. Я очень постаралась, чтобы моя улыбка не превратилась в оскал.

– Пришла извиниться за стаканы, – спокойно ответила я, – Я их поставила на пол не специально.

Парень, насмешливо разглядывая меня, кивнул. Приоткрыл дверь, пропуская в квартиру. Я вздохнула, ну что ж, войдем. Через секунду мне вручили половую тряпку и велели «выдраить комнату, чтобы блестела, как у кота... в общем блестела». Скрипя зубами, следующие двадцать минут оттирала пол, окно и стены. А хозяин квартиры, развалившись на том самом кресле – качалке и скрестив руки на груди, внимательно наблюдал за моими действиями, комментируя и указывая на невымытые кусочки пола. Я терпела, видит Бог, долго. Когда все было отмыто, отряхнув руки, выпрямилась. Осмотрев свою работу, повернулась к парню, который даже не представился, кстати.

– Все, дорогуша, извинения приняты, – надменно сказал он. Я обворожительно улыбнулась и, взяв ведро в руки, выплеснула все грязную воду на этого гада.

– За это я извинюсь в другой раз! – сказала я, и вышла, оставив фыркающего парня в одиночестве.

* * *

После выходных появилась на учебе с плохим настроением. Все воскресенье за стенкой сосед мучил дрель и всевозможные строительные инструменты. Одно радует, что ночью стояла гробовая тишина. Только ближе к утру я услышала тихое пение под гитару. Вот сволочь он, новый сосед, но поет красиво. Вспомнила его лицо, обыкновенное, не то чтобы красивое. Крупный нос, широкий лоб, еще и шрам все портит, не красавец словом. Но вот глаза, очень выразительные.

– Машунь, ты чего такая хмурая? – поприветствовал меня одноклассник Витя.

– Вить, отвали, – отмахнулась я, проходя в аудиторию и занимая последнюю парту.

– Ты лучше ближе сядь, сегодня новый препод, говорят зверь, – предупредил меня Пашка с передней парты. Я только отмахнулась.

– А еще он у нас тренировки по самообороне будет вести, Пал Иваныч ногу сломал, так этот вызвался, он какой – то мастер спорта и чемпион, – сказал Витя, садясь со мной за одну парту.

Все время, что мы учились вместе, Витька Шапошников пытался за мной ухаживать. Но мне это было не интересно, учеба стояла на первом месте и отнимала, практически, все время и силы, да и ждала я своего принца на белом коне. Короче, принца все не было, так что я предпочитала быть одна.

– Маш, – тихо сказал Витя, – Пойдем в кино?

– Вить, отвали, – прошипела я, – Лучше Дашку позови, вон она по тебе слюни как пускает.

Ответить он не успел, прозвонил звонок и в кабинет вошел новый преподаватель. Черный костюм, светло – голубая рубашка, верхние две пуговицы расстегнуты. Я сглотнула, и перевела взгляд выше. Шатен, волосы собраны в хвост, шрам на щеке и насмешливый взгляд зеленых глаз. Я вначале покраснела, потом побледнела. Были ли сомнения, относительно сессии... Однозначно, нет. Не сдам, то есть. Уже мысленно придумывала отговорки для родителей на тему «Почему я завалила сессию».

– Ну, товарищи, давайте знакомиться, – насмешливый голос и улыбка, – Я – Ростислав Сергеевич, ваш новый преподаватель по гражданскому праву.

Приплыли, сушите весла, Господа! – пропел мой внутренний голос. Гражданское право – один из основных предметов семестра, если не сдам, прощай стипендия. Я втянула голову в плечи. А что? Глядишь, моего соседа постигнет амнезия последней стадии, и он меня не вспомнит.

Новый препод начал знакомиться со студентами. Он просил каждого подняться и представиться. Как будто сам не мог почитать по списку в журнале! Когда до меня дошла очередь, я обреченно встала, избегая смотреть в лицо соседу.

– Мария Славянская, – представилась я.

– А отчество? – удивил он меня своим вопросом, никого не спрашивал, а тут ему мое отчество понадобилось.

– А зачем Вам, Бронислав Иванович... ээ Ростислав Баранович? – промямлила я под общий смех группы.

– Сергеевич, – кашлянул в кулак Витька.

– Сергеевич, – исправились я, взглянув в глаза нахального соседа. Абсолютно серьезное, даже хмурое лицо, но вот глаза искрились смехом, делая его лицо юношеским, а шрам на лице менее заметным.

– И все – таки? – настоял на своем препод.

– Романовна, – дерзко ответила я. Все, прощай стипендия.

– Очень приятно, Славянская Мария Романовна, – кивнул он, – Присаживайтесь.

– Машка, ты чего? – шепнул Витька.

– Молодой человек, желаете что – то сказать? – обратился Ростислав Сергеевич к Витьке, – Отлично, для начала представьтесь.

Друг послушно встал, представился.

– Нет, Ростислав Сергеевич, сказать ничего не имею, – твердо проговорил парень. Препод кивнул, разрешая сесть другу на место.

За пять минут до окончания пары Ростислав Сергеевич «обрадовал» нас новостью, что тренировки, которые обычно состоялись ежедневно в четыре вечера, переносятся на шесть. Так что теперь с шести до восьми нас будет мучить этот ученик Гитлера.

Я вздохнула, теперь домой буду приползать позже, соответственно свободного времени меньше. Эх, и когда мне моего принца искать – то?

Когда прозвенел звонок, все радостно вскочили со своих мест, смеясь и переговариваясь.

– Машунь, так как по поводу кино? Сходим? – все еще не унимался Витька.

– А Вас, Мария Романовна, я попрошу остаться, – услышала я спокойный и насмешливый голос препода.

– Сгинь, Вить, и без тебя тошно, – попросила я неугомонного друга и приготовилась к самому худшему.

Самое худшее в лице Ростислава Сергеевича поджидало меня, сидя на краю стола, и сложив руки на груди. Как только за Витькой закрылась дверь, препод встал и, спрятав руки в карманы брюк, с улыбкой посмотрел на меня. Какого черта он мне ТАК улыбается? Я немного растерялась.

– Мария Романовна, – вежливо проговорил он, – В свете последних событий хочу уточнить кое – что. Просмотрел Ваши отметки, я так понял, Вы получаете стипендию?

– Да, – не очень громко сказала я.

– Так вот, – продолжил этот... ну, наверное, красавчик, улыбка то у него очень даже ничего, да и рубашка, плотно натянутая на груди, подчеркивала мускулы. Блиин, не о том я думаю, – То, что мы соседи, ни в коем случае не повлияет на Вашу учебу. И вчерашние события тоже. Это я вам как преподаватель говорю.

Появилась надежда на успешную сдачу сессии, я едва заметно улыбнулась.

– Могу идти, Ростислав Сергеевич? – уточнила я, когда он замолчал. Парень кивнул. Я сделала шаг к двери, но вкрадчивый и немного надменный голос заставил обернуться.

– Мария Романовна, – я замерла. Передумал? Будет мстить?

– А как сосед, – Ростислав сделала шаг ко мне, – В качестве извинений постираешь мою футболку и джинсы, вечером заберешь.

Я во все глаза смотрела на этого гада. Нет, он все – таки кретин!

– Вы свободны, Мария Романовна, – вежливо сказал он.

Обернувшись, вышла из кабинета. Под дверью меня ждал Витька. Как только я вышла, он подскочил ко мне.

– Машунь, че это было? – начал друг допрос.

– Вить, я тебе сто раз говорила, отвали ты от меня! – вылила я свою злость и раздражение на парня.

– Проблемы? – услышала я надменный голос препода за спиной.

– Нет, – вежливо сказала я, и, оставив двух идиотов в коридоре, пошла на следующую пару.

* * *

После учебы помчалась домой, хорошо, что жила в соседнем квартале, пешком минут двадцать, а если на велике, то и того меньше. Собрав сумку для тренировок, включила комп. Оставался еще час свободного времени. В соседней квартире было тихо. Я, погрозив кулаком стене и показав язык, решила выйти раньше, чтобы до начала тренировок хватило времени на разминку.

В подъезде столкнулась с этим кошмаром. Сосед закрывал дверь квартиры. На меня даже не взглянул. Спортивная сумка на плече, куртка на распахнутой, стильная кепка на голове. Блин, ну вот что в нем такого, а? Смотрю и слюни подтираю!

Быстро закрыв дверь на замок, попыталась проскочить мимо соседа.

– Подбросить? – услышала я спокойный голос.

– Н-н-нет, спасибо, я на велике... велосипеде, – торопливо сказала я, замерев на ступеньке.

– Как знаешь, – милостиво отпустили меня. Я пулей выскочила на улицу. Блин, вот дурра, велик дома оставила! Возвращаться не хотелось, ну да ладно, пешком пробегусь.

Переходя дорогу, услышала автомобильный гудок за спиной. Через секунду мне преградил путь ярко – синий спортивный автомобиль с тонированными стеклами. Дверь открылась.

– Садись, Мария Романовна, – услышала я смех соседа. Я вздохнула, ну что ж, лучше плохо ехать, чем хорошо идти. Всю дорогу до универа мы молчали. Я исподтишка изучала нового соседа. Сильные руки крепко и уверенно держали руль. Лицо спокойное, вся его поза говорила о том, что он наслаждается вождением и скоростью. Машина плавно входила в повороты, скорость, с которой мы ехали, была максимально разрешенной в городе. Вообще, я немного побаивалась спортивных машин, но почему – то со Славкой мне ни капельки не было страшно. Славкой? Ёкарный Бабай! Что еще за Славка?

– Сокращено от Ростислава, – услышала я спокойный голос препода, – И, Маш, было бы лучше для тебя не говорить так вслух на занятиях. Мне как бы все равно, но... в общем, все ясно?

– Угу, – потеряно пробормотала я. Все, сегодня однозначно не мой день!

* * *

Приехав, пулей выскочила из машины, опасаясь, как бы никто не заметил. В раздевалке выдохнула свободно и, переодевшись, вышла в зал. Сосед уже о чем-то переговаривался со студентами. Не, ну неужели нельзя было надеть что-нибудь менее обтягивающее? Чего в майке мускулами сверкать?

Когда все студенты подошли, Ростислав начал тренировку. Вернее вызвал «желающего», которым «случайно» оказался Витька, и попросил провести занятия как обычно.

– Я погляжу, а завтра проведу сам, – таким же надменным голосом, каким он говорил на парах, поведал препод.

* * *

Всю тренировку ощущала на себе насмешливый взгляд зеленых глаз. Но подловить его я так и не смогла. В итоге во время спарринга пропускала удары, и зарабатывала синяки на свои вторые девяносто. После тренировки, усталая и злая, вышла на улицу. Витька уже подждал меня на лавочке.

– Давай сумку, – предложил он. Я была настолько уставшая, что даже не возразила. Взгляд скользнул по парковке. Синяя иномарка рванула с места, оставляя на асфальте следы от протекторов. Все, пора спать, уже всякая чепуха мерещится!

Возле подъезда потребовала свою сумку у Витьки и, поблагодарив, пнула его в сторону дома, а сама пошла к себе.

На лестничной площадке дверь в соседнюю квартиру была открыта. Оттуда доносился визг. Разборки? Почему – то мне даже и в голову не пришло, что сосед живет не один. Появился осадок разочарования. Да что за день – то такой? Вот ведь все было хорошо, жила себе, никого не трогала!

– Ростик, ты придурок? Что значит, тебе не интересно? – визжал женский голос. Я даже поморщилась. Противный такой, все равно, что скрип ногтем об оконное стекло.

– Да кто на тебя посмотрит? Ты себя в зеркале видел? – продолжал визжать голос.

В общем, мне, как истинному борцу за справедливость и защитнику сирых и убогих, приспичило заступиться за препода. А вдруг его эта мымра приберет? Кто будет у нас лекции вести? Да и тренироваться нужно!

– Да ты ж урод, каких поискать! – никак не успокаивалась барышня, – Ты где такую дуру найдешь, которая тобой заинтересуется?

Барышня уже стояла в пороге квартиры, размахивая сухонькой лапкой с наращенными когтями.

– Слышь, куколка, хватит панику разводить! – гаркнула я. Барышня удивленно посмотрела на меня.

– Ты вообще кто такая? – уже спокойнее спросила «куколка».

– Очевидно та самая дура, – морщась от головной боли, вызванной визгами куклы, спокойно ответила я.

– Какая дура? – не поняла барышня. Нет, либо я говорю не внятно, либо у куклы мозг напрочь отсутствует.

– Слушай, крашенная..., нет, просто крашенная, – уже громче сказала я, – Когда все к Господу Богу за мозгами стояли, ты в какой очереди прохлаждалась? За тупостью? Я тебе сказала, что я – та самая дура, которая на этого парня посмотрела. Все понятно? Или еще раз повторить?

Куклолка несколько раз похлопала ресницами, обернувшись к соседу, гневно заорала:

– Да ты меня ради этой..., – верещала она, – Ты меня бросаешь ради этой... даже не девушки, а какого – то недоразумения?

– Угу, – промычал сосед, скрестив руки на груди. Кукла, повизжав еще немного, развернулась и помчалась вниз по лестнице.

– Копытца не потеряй! – крикнула я ей вслед.

– Заткнись, уродина! – услышала я в ответ.

– Сама такая, – закричала я, перегибаясь через перила, – У меня хотя бы все натуральное, а у тебя, а, жертва имплантатов?

Сзади до меня донесся смех. Сосед, не меняя позы, разглядывал меня и смеялся.

Я покраснела.

– Ростислав Сергеевич, вы это, простите, что вмешиваюсь, – сбивчиво проговорила я, – просто эта ваша... так визжала, а у меня голова болит. Короче, давайте свои вещи, я постираю.

– Заходи, – махнул сосед рукой, я послушно вошла в квартиру соседа, с момента моего последнего посещения появилась новая мебель, коробки еще были не разобраны, но было видно, что сосед обжился.

– И так как мы не в универе, можешь звать меня по имени, – засмеялся парень, и подняв руки вверх, – Только Бога ради, не Ростиком.

– Хорошо, – улыбнулась я в ответ. Я потопталась в пороге, ожидая пока мне вручат пакет с вещами, и опустят домой, предаваться глупым фантазиям.

Услышала звонок в дверь.

– Надеюсь, это не ваша. кхм... кукла, – покраснела я.

– Я тоже, – как – то грустно улыбнулся парень, протискиваясь мимо меня. Славка открыл дверь. Оказалось, что пришел посыльный из ресторана, принес заказанный ужин. Ууух, буржуй! А мне еще бы приготовить надо, обычно готовила мама, но ее нет дома, а отец в командировке.

Ростислав расплатился и занес заказ в квартиру.

– Ладно, Ростислав Сергеевич, давайте шмотки, я пойду, – сказала я, поправляя на спине рюкзак.

– Маш, может быть, составишь компанию? – как – то неуверенно спросил он. Наверное, мои глаза вывалились от удивления из орбит, потому как препод начал пояснять, – Я брата позвал, а он не может. А обед уже на двоих заказал. Так как? В качестве извинения за грязную воду на моей одежде. Идет?

Я скосила глаза на эмблему ресторана, красовавшуюся на упаковке. Вкусно наверно!

– Ладно, – согласилась я через пять минут размышлений, – Только я вам пару вопросов по предмету задам?

– Если захочешь, могу тебе и лекция почитать, – улыбнулся парень.

– Э, нет, лекции мне и на занятиях хватает, – улыбнулась я. Слава, протянув руку, забрал мой рюкзак, и кивнул в сторону зала, приглашая войти.

– Я, конечно, еще не успел все разобрать, – улыбнулся он, – Но посуда уже почти вся на местах. За исключением моей коллекции стаканов.

– Я извинилась! – возразила я.

– Я помню, Мария Романовна, – услышала я веселый голос из кухни.

– А я надеялась, что у вас, Ростислав Сергеевич, провалы я памяти, – ответила я тихо. Но Слава уже стоял в пороге комнаты, поэтому хорошо расслышал мои слова.

– Я так и понял, – продолжал смеяться он, – Особенно когда увидел, как вы, Мария Романовна, косите на парах под мебель.

– Ничего я не косила, – возразила я, осматривая обстановку и несколько рамок с фотографиями, которые хозяин квартиры начал вынимать из коробок, но еще не успел развесить. На одной из них на меня смотрела молоденькая девушка, с длинными темными волосами, заплетенными в косы. Приветливая и открытая улыбка подкупала и располагала к себе. На следующем снимке была все та же девушка, но уже в окружении троих мужчин, одним из них был Ростислав, но на его лице еще не было шрама. Девушка уже не улыбалась, в ее взгляде читались обреченность и тоска.

– Ну, Мария Романовна, просим к столу, – услышала я голос Ростислава.

Парень уже расставил приборы на столе и, облокотившись плечом о дверной косяк, смотрел на меня. За ужином мы разговаривали, в основном, о праве и о профессии адвоката. Слава оказался очень приятным собеседником, и когда не язвил и не насмеялся, на его лице появлялась мальчишеская улыбка, смягчающая черты лица и шрам. На улице совсем стемнело, но

покидать квартиру нового соседа почему – то совсем не хотелось. Посмотрев на часы, вздохнула, не хочется уходить, но нужно. Завтра на учебу вставать рано, да и устала я за день.

– Пора уходить? – прокомментировал мой взгляд на часы Ростислав. Откинувшись на спинку стула и скрестив руки на груди, внимательно смотрел на меня. В отличие от пятницы, его взгляд не был надменным, а каким – то уютным и очень приятным.

– Да, утром на учебу, – вздохнула я, поднимаясь из – за стола.

– К первой паре? – спросил Ростислав, поднимаясь вслед за мной. Я кивнула. Парень, проводив меня до двери, улыбнулся, – Спасибо за приятный вечер, Мария Романовна.

– Всегда, пожалуйста, Ростислав Сергеевич, – вежливо ответила я, – И спасибо вам.

Ростислав только пожал плечами, мол, не стоит благодарности. Я вышла за дверь, под пристальным взглядом зеленых глаз, открыла дверной замок своей квартиры и на миг оглянувшись, зашла к себе. В зеленом взгляде была какая – то задумчивость, странно все это, решила я. Приняв душ, пошла к себе в комнату. Лежа в кровати, мысленно прокручивала сегодняшние события. Не заметила, как провалилась в сон. Разбудил меня тихий голос за стенкой, певший под гитару. На часах было шесть тридцать утра. Круто, и будильника не надо. Вздохнув, потянулась и потопала в душ.

Глава 4

Ростислав

Что делать взрослому двадцативосьмилетнему мужчине, если ему понравилась девушка? Либо завоевать ее, либо пройти мимо. А что делать, если эта девушка оказалась твоей студенткой? Я вздохнул.

Еще в пятницу, отмываясь от грязи, улыбался, предвкушая и планируя завоевание несносной, дерзкой и такой привлекательной соседки. Все выходные ходил и улыбался как идиот, выдумывая, как бы с ней поближе познакомиться. Но судьба – злодейка все решила без меня. В первую минуту, войдя в аудиторию к студентам, опешил, увидев знакомую фигурку. Услышав ее «Ростислав Баранович», едва сдержался от смеха. Да, с Марией Славянской скучно не будет никогда. После пары решил прояснить ситуацию, что ее поведение в пятницу ни в коей мере не скажется на ее успеваемости. Если честно просто хотел ее подбодрить, робкая, испуганная и забитая девушка действовала на меня как валерьянка на кота. Хотелось прижать ее к себе и пообещать, что придушу всех, кто посмел словом или делом обидеть малышку. Ее дерзкая улыбка и слова вызвали противоположную реакцию, заставляя отвечать такими же колкими фразами и надменной улыбкой. Еще этот ее сосед по парте, Шапошников, кажется. Тоже мне воздыхатель. Увидев, каким взглядом он смотрит на Машку, захотел двинуть ему в челюсть. Едва сдержался. Потом еще эти тренировки. Даа, о спокойной и беззаботной жизни приходится теперь только мечтать.

Вспомнил, как она сидела в моей машине. Обычно меня раздражали девушки, болтающие без умолку, но сидя с рядом Марией, хотелось слушать ее голос. Пусть это будут надменные и колкие фразы, или сбивчивый лепет, все равно что. Но она молчала. И от этого было очень уютно. Я хмыкнул, все, да здравствует маразм! Мне уже молчать уютно!

На самих тренировках хотелось сделать три вещи. Первую – заставить Машку переодеться. И чего так выражаться на тренировки? Нельзя просто надеть что-нибудь, не так подчеркивающее стройные бедра и грудь? Вторую – набить ее дружку физиономию, чего он так пилится на девчонку? И третью – просто взвалить на плечо и утащить в свою пещеру.

Но любой из этих поступков только поставил бы под сомнение репутацию Марии. Ей еще учиться. Не хочу, чтобы знания малышки ставились под сомнение какими – то слухами о ее связи с преподаем. После первой пары поспрашивал об успеваемости группы у других преподавателей. Как выяснилось, Мария была одной из лучших студенток на курсе. Я даже возгордился таким положением вещей, мало что красивая, еще и не глупая.

Чувствую, влип я по самое «не хочу»!

После тренировок решил подождать Машку на парковке, вдруг вновь удастся ее подвезти. Понимал, что рискую, но не мог ничего с собой поделать. И потом, занятия ведь кончились, можно и встретиться в неформальной обстановке. Но мои планы вновь нарушил Виктор, ее тайный, хотя уже и не такой тайный, воздыхатель. Я психанул, заставив машину резко рвануть с места. В зеркале заднего вида увидел удивленное лицо Марии. А пофиг, пусть думает, что я всегда так езжу!

Приехав домой, заказал ужин в ресторане Клим. Решил позвать Арсения, не хотел есть в одиночестве, да и надеялся поговорить с братом по душам. Клим и без меня проблем хватает, а вот Сенька мог бы чего и дельного посоветовать. Но Арсений был занят. Еще и моя бывшая приперлась выяснять отношения. С Лизой мы расстались две недели назад, но она все никак не могла понять, как так? Если до встречи с Машкой я еще и сомневался, нужно ли окончательно

разрывать отношения с бывшей, то в пятницу ночью, твердо решил. На черта мне счастье в виде Лизки, надменной и меркантильной стервы, которая считает себя самой красивой на планете? Да и встречалась она со мной только из – за положения брата в обществе. Спала и видела, как бы стать моей законной супругой и жить безбедно. Первое время мне льстило, что такая красotka обратила свое внимание на меня. А потом все приелось. В общем, мы встречались ровно месяц. На столько времени хватило моей нервной системы и терпения на ее капризы.

Уже выставлял Лизку за дверь, как помощь пришла, как говорить, откуда не ждали. Первый пять минут диалога Марии и Лизки стоял и слушал с открытым ртом. Потом пытался не засмеяться, видя, как девчонка заткнула рот крашеной кукле. Так бы даже Клим не смог, а он у нас страшен в гневе.

И вот мы уже ужинаем, я стараюсь не смотреть на нее глазами влюбленного идиота. Очень стараюсь. И скорее всего, мне это удастся, потому, как девчонка перестала смущаться и беседа потекла непринужденно. С Машкой было интересно говорить и слушать ее. Некоторые ее вопросы о юриспруденции заставляли мозг основательно напрягаться, выискивая верные ответы.

Малышка ушла, а я, убрав посуду, уселся в любимое кресло и, взяв в руки гитару, начал перебирать струны.

Спев любимую песню Федьки, решил узнать, как у нее дела. По словам Клима, она сейчас с Аристархом в одной из гостиниц брата. Созвонился с Арсением. Поговорив минут сорок, принял душ и лег в постель. Снилось мне светловолосая соседка с зелено – голубыми глазами и энциклопедией по юриспруденции.

Утром, проснувшись раньше будильника на пятнадцать минут, пошел на кухню. Сделав кофе, взял в руки гитару. Что – то у меня совсем крышу сносит, понимаю, когда вечером или в компании тянет помузицировать, но чтобы с утра пораньше?

Позавтракав, посмотрел на часы и решил поехать в университет раньше. На лестничной площадке пару минут стоял у квартиры Маши. Колебался, позвонить или пройти мимо?

Да, в конце концов, подброшу ее, все равно в одну сторону едем.

Нажал на кнопку звонка и, облокотившись о стену, натянул кепку на голову. Решил сегодня не надевать строгий костюм, ограничился спортивным пиджаком, водолазкой и темными джинсами.

– Привет, – улыбнулся я, когда открылась дверь, и высунулось личико малышки, – Подвезти?

– Куда? – не поняла она.

– На занятия, – все еще улыбался я.

– Я на велике, – упрямо сказала Машка.

– Мария Романовна, – вздохнул я, – Через двадцать минут начинаются занятия. Быстро собирайся и поехали уже. Жду внизу.

Оставив девушку с открытым ртом и дверью нараспашку, спустился вниз. Послушается? Ни в чем не был уверен.

Завел двигатель, опустив стекло со своей стороны, и, постукивая пальцами по рулю, принялся ждать девушку, поглядывая по сторонам.

– Машка, Машка, промокашка, – тихо проговорил я.

– И чего обзывать, – услышал я голос Марии. Улыбнулся, все – таки послушалась.

– И вам доброе утро, Мария Романовна, – засмеялся я. Девушка села в машину, я, нажав на газ, резко рванул с места.

Опять всю дорогу до универа мы ехали в тишине. Припарковав машину на стоянке в самом дальнем углу, посмотрел на Марию.

– Твоя первая пара у меня, хочу тест провести, – улыбнулся я.

– Ростислав Сергеевич, – вздохнула девушка, – То, что мы вчера ужинали и живем в соседних квартирах, не означает, что я буду пользоваться этим.

– Маш, – вздохнул я, – Я в состоянии оценить знания студента, и делаю это объективно. Мария молчала. Я вновь вздохнул.

– Ладно, беги, иначе опоздаешь, – проговорил я. Маша кивнула и, открыв дверь, вышла из машины. Осмотревшись по сторонам, быстрым шагом направилась к зданию корпуса. На крыльце я увидел Виктора. Нахмурился, и почему мне не нравится этот тип?

Глава 5

Федора

Проснулась от ощущения, что на меня пристально смотрят. Не открывая глаз, улыбнулась. Чувствовала, как взгляд, блуждает по моему телу, лаская и согревая теплом. Приоткрыв один глаз, улыбнулась еще шире. Аристарх, лежа на боку в нескольких сантиметрах от меня и подперев рукой голову, смотрел и улыбался.

– Доброе утро, – радостно выдохнула я. Воспоминания о минувшей ночи нахлынули, выбивая воздух из легких и заставляя смущенно покраснеть. Придвинувшись ближе к парню, спрятала свое лицо от его пронизательного взгляда. Боже мой, стыдно – то как! Вспомнила, как практически набросилась на него вчера вечером, требуя отложить все разговоры на потом. Мне было очень любопытно и интересно узнать, чем он занимался все последние шесть лет без меня, но я не могла остановиться, не могла не касаться его, не целовать... И после его слов о том, что он намерен быть рядом со мной лет девяносто как минимум, я не сдержалась, и начала быстро расстегивать его рубашку. В ответ услышала тихий смешок, заставивший замереть на мгновение. А когда почувствовала его ловкие руки на своей талии, пробирающиеся под тонкий свитер, продолжила свое занятие. Поцелуи становились обжигающими и требовательными, но, по – прежнему, тягуче – нежными, проникающими в глубину души, вымещая остатки тоски и одиночества.

Руки лихорадочно гладили мускулистые плечи.

– Ты изменился за это время, – прошептала я между поцелуями, проводя ладонями по его плечам, спине, животу, спускаясь ниже. Пальцы сами наткнулись на ремень брюк.

Почувствовала руки Арика на своей спине, легкий свитер и футболка уже давно валялись на полу. Посмотрела в глаза любимого, голубые глаза светились любовью и страстью.

– Малыш, – тихо прошептал он с нотками грусти в голосе, – Я хочу кое в чем признаться.

Я резко замерла. Не понравилась мне его интонация. Слишком много грусти в голосе.

– Только пообещай, что простишь меня, я не могу без тебя, Федь, – горько и с каким – то отчаянием прошептал он.

Я внимательно смотрела на него. Глупый, да я тебе все что угодно прощу, только бы ты был рядом! Постаралась сдержать смешок. Как только увидела Аристарха несколько часов назад и поняла, что он не плод моего больного воображения, отметила, что он стал очень красивым мужчиной. Нет, он и раньше был красавцем. Но тогда в нем не было ауры силы и уверенности. Я вздохнула, наверное, вокруг него увивались толпы женщин. Да и за шесть лет нереально хранить верность такой замухрышке, как я. Но все это было до того, как он приехал за мной. Ведь он приехал, а значит, выбрал меня. И в его взгляде сейчас читались страх и вина. Глупый, глупый, но от этого еще сильнее любимый мной.

– Я тебе изменил, – как – то потерянно сказал он, – одни раз, когда мне было девятнадцать, но это еще до того, как узнал, что ты меня любишь, а второй три года назад, я был пьян, а девушка, обозвав меня геем, убежала сразу же.

– С чего вдруг? От тебя и убежала? – проворчала я.

– Ну, просто меня реально переключило, я ее называл Федькой, – так же тихо прошептал любимый.

– И зачем ты мне все это рассказываешь? – проворчала я, но объятий не разжала.

– Просто не хочу, чтобы ложь стояла между нами, не хочу хоть что – то от тебя скрывать, – в отчаянии сказал он, – Прости меня.

– Прощу, если ты женишься на мне, – серьезно сказала я.

– Правда? – несмело улыбнулся Арик.

– Да, – серьезно кивнула я, – Только на таком условии.

– Ну, тогда завтра и простишь, – уверенно произнес Аристарх, крепко прижимая меня к себе.

Я рассмеялась, Аристарх замер, провел рукой по моим губам.

– Как же я скучал по твоему смеху, – прошептал он.

Я со стоном начала целовать его, вжимаясь в его тело, желая раствориться в его объятиях и забыть обо всем.

Обхватив его ногами за талию, заставила лечь на спину. По взгляду Арика поняла, что он намерен позволить мне сегодня все, что вздумается. И не только сегодня.

Провела руками по его груди, чуть сдвинувшись, переместилась ниже. Руки несмело коснулись его плоти сквозь тонкую ткань брюк. Дыхание парня на миг сбилось. Хитро улыбнулась, ну, вот, будем мстить за измены, и заставим забыть обо всех прежних его женщинах.

– Адресочек мне скажешь? – пробормотала я.

– К-к-какой? – сбивчиво пробормотал он, моя рука начала медленно водить по его животу, то и дело, спускаясь ниже и как бы случайно задевая бугор на брюках.

– Тех, с кем ты спал до меня, – мстительно проговорила я, и, наклонившись, провела губами по его груди, спускаясь ниже.

– Я не... не знаю, – прохрипел парень.

– Правда? – переспросила я, не отрываясь от своего занятия, а руки уже начали расстегивать ремень на брюках.

– Клянусь! Я ведь обещал тебе не врать, – сбивчиво прохрипел Арик. Я поверила. Но от своего занятия не отвлекалась. Пряча улыбку, расстегнула ширинку, провела кончиками пальцев через ткань белья по возбужденной плоти. Долго мне своими действиями наслаждаться не позволили. Спустя секунду, Аристарх уже покрывал мое тело короткими и страстными поцелуями, прижимая к кровати. Осторожно расцепив мои ноги, начал снимать с меня джинсы. Пуговица никак не хотела поддаваться.

– Да что ж такое, а? – пробормотал он. Дернув сильнее, оторвал досадную помеху и резко стянул с меня джинсы. Прикрыв глаза, сделал несколько глубоких вдохов.

– Малыш, моя выдержка реально на нуле, – простонал он, когда я провела рукой по его животу.

– Доведем до минусовой отметки? – предложила я, соблазнительно улыбаясь. Аристарх в ответ только хмыкнул, и вновь начал целовать меня. Лежа на спине, чувствовала его руки по всему телу, ласковые, нежные и требовательные. Губы и язык сменили прикосновение ладоней. Почувствовала его сильные пальцы на своих трусиках.

– Не могу больше, – простонал он, – Безумно тебя хочу.

Приподнявшись, потянула его расстегнутые брюки и нижнее белье вниз. Немного смутившись, покраснела и замерла.

– Судя по твоему взгляду, не часто ты видела обнаженного мужчину, – услышала я смешок и почувствовала, как горячее дыхание опаляет кожу плеча.

– Братьев считать? Мы как – то случайно с Заринкой увидели, – пробормотала я.

– Не, братья не в счет, – провел губами по груди, задерживаясь и лаская.

– Тебя видела, – созналась я, зажмурившись от удовольствия, и зарываясь руками в его волосы.

– Когда? – удивился он, немного отстранившись от меня и всматриваясь в мои глаза.

– Ну, помнишь, я как – то пришла, а ты в душе был, – пробормотала я, Арик хмыкнул и вернулся к своему занятию, – Ты вышел с полотенцем, а я в зале была, там еще зеркало у вас

висело, и если в него смотреть, то видно, что в спальне у тебя творится. Ну, я и подглядела. Но честное слово не специально.

Почувствовала его руки, стягивающие трусики, нежные прикосновения.

– Буду мстить, – предупредил он, спускаясь к животу, – Поцелуями.

Я зажмурилась, как только ощутила прикосновения губ к чувствительному месту, и нежные поглаживания языка. Стараясь не закричать, тихо застонала, сжав ногами его голову. Дорожка из поцелуев поднялась выше, к груди. На смену его губам и языку, внутрь проникли пальцы. Я выгнулась, позабыв о смущении, полностью отдаваясь наслаждению.

Шире раздвинув мои ноги, Арик подхватил меня под бедра, придвигая к себе и не позволяя двигаться. Пальцы выскользнули, оставив после себя чувство неудовлетворенности. Я инстинктивно поддалась вперед, в поисках прежней ласки.

– Сейчас, малыш, – простонал он. Губы коснулись моих губ, язык ласкал, повторяя движения пальцев. Почувствовала, как Арик, немного отдвинувшись от меня, уперся твердой плотью. Медленными движениями начал проникать внутрь, с каждым толчком замирая, и переводя дыхание. Мне было этого мало, хотела ощутить его глубоко внутри. Обхватив ногами за талию, резко дернулась, заставляя войти внутрь до конца.

Из его груди вырвался громкий стон, вместе с ним почувствовала резкую, но мгновенную боль. Аристарх замер, внимательно всматриваясь в мое лицо. Я улыбнулась, провела кончиками пальцев по его лбу, спускаясь к щеке, коснулась губ, очертив их контур.

– Люблю тебя, – тихо прошептала я.

– Безумно люблю, – прошептал он, начиная двигаться. Мое тело, влекомое инстинктом и ласками любимого, двигалось в такт. Из груди Арика вырывались звуки, похожие на рык. Или это я? Требовательные губы впились в мой рот, руки крепко сжали бедра. Я дернулась на встречу, чувствуя, как волна новых, не испытанных ранее чувств, накрывает меня. Услышала протяжный стон любимого и почувствовала приятную тяжесть его расслабленного тела. Потом, как будто опомнившись, Арик перекатился на бок, увлекая меня за собой. Приоткрыв глаза, встретила его все еще немного рассеянный взгляд. Почувствовала, как он дрожащими пальцами отводит прядки волос с моего лица. Поцелуй в губы, легкий едва ощутимый. Почувствовала его улыбку.

– Люблю тебя, – прошептал он. Я счастливо вздохнула, удобнее устраиваясь на его груди, и слушая размеренные удары сердца.

* * *

– Доброе, самое доброе утро в мире, – отвлек меня голос любимого от воспоминаний. Наклонившись, прижался своими губами в легком поцелуе.

– Выспалась? – прошептал любимый, проводя губами по моей шее, легонько прикусывая мочку уха.

– Да, – ответила я, вздохнула, – Мне нужно в ванную.

– Пойдем, – с готовностью сказал Арик, вставая и протягивая мне руку.

– Э, нет, Аристарх Ильич, – засмеялась я, опять вспоминая события вчерашнего вечера и ночи, – Вчера уже сходили вместе. Я сегодня сама схожу.

– Федь, – обиженно проговорил Арик, – Ты шесть лет без меня принимала душ, так что терпи.

Не обращая внимания на мое сопротивление, Арик подхватил меня под бедра, и осторожно понес в сторону ванной.

– Ты уже меньше хромаешь, – задумчиво проговорила я, обняв его за шею, – Но тебе все равно вредно носить меня на руках.

– Ничего не вредно, – упрямо заявил любимый, – И потом ты легкая, как пушинка.

– Рикардо, – позвала я, – А ты доктору хоть раз ногу показывал?

– Неа, – пробормотал парень. Мы уже стояли в центре просторной ванной комнаты. В зеркале увидела наше отражение. Высокий молодой человек, державший на руках хрупкую девушку.

– Красиво, – прошептал Аристарх, ставя меня на пол и проводя руками по моим волосам, пропуская их сквозь пальцы.

Несколько секунд мы молчали, смотря друг на друга.

– Ладно, времени мало, – как – то резко заговорил парень, – Нам еще жениться сегодня.

– Чего? – удивилась я.

– Жениться, говорю, будем, – сказал Арик, приподнимая мое лицо и заглядывая в глаза, – Ты согласна? Пожалуйста! Я не дня без тебя не смогу.

На глаза навернулись слезы.

– Согласна, – прошептала я, вновь запрыгивая к нему на талию.

Так мы и стояли, шепча друг другу о своей любви.

После душа мы заказали завтрак в номер. После еды почувствовала резкое головокружение и тошноту. Пулей помчалась в ванную. Пока меня рвало, Аристарх сидел рядом, заботливо убирая волосы с лица, и поглаживая по спине.

Умыв мое лицо холодной водой, любимый отнес меня на постель, осторожно погладил по щеке.

– Малыш, – тихо прошептал он, – Давай врача вызовем?

При слове «врач» меня мелко затрясло. Я отрицательно замотала головой.

– Нет, – твердо прошептала я. Ответить Аристарх не успел, в дверь постучали. Он пошел открывать, а я, накрывшись с головой, спряталась под одеялом. Ничего, пройдет, всегда проходило, и сейчас пройдет. Почувствовала неприятную боль по всему телу. Замерла, вслушиваясь в голоса, доносившиеся от входной двери. Клим? Чего приперся?

Глава 6

Мария

Нет, ну вот что за день – то опять, а? И проснулась рано, и настроение нормальное было. Точно, было! Пока кое – кто своими командами мне его не испортил!

«Мария Романовна, быстро собирайся, жду внизу!» – кривлялась я, идя по коридору. Тоже мне командир полка! Гад, елки зеленые! Еще и промокашкой обозвал!

Проходя мимо аудитории, в которой Ростислав вел занятия у пятого курса, потрясла кулаком.

– Ууу, узурпатор! – пробормотала я. Первая пара у Романова прошла довольно гладко. Он провел тест, дал задание на следующее занятие. Все как обычно. В этот раз после пары задержаться не просил. Но вот выходя из аудитории, поймала на себе немного задумчивый взгляд зеленых глаз. Я, конечно, промолчу, что сама всю пару исподтишка разглядывала его фигуру. Красивая, гадство такое! Взял еще и рукава закатал! Маринка слюнями весь пол закапала. Так бы и двинула по башке, да жалко, подруга как бы.

Витька опять сел рядом. Надоел он мне жутко со своими ухаживаниями и приглашениями то в кино, то в клуб. Вот доведет меня Слава, точно соглашусь!

После занятий пулей помчалась домой, переодевшись, прихватила рюкзаку со спортивной одеждой, ноут и решила забежать к сестренке. Она у меня работала официанткой в кафешке недалеко от нашего универа. Села за свой обычный столик, и достав ноутбук, намереваясь полазить по интернету в поисках материала для курсовой. Со всеми событиями последних дней абсолютно забыла, что по гражданскому праву тоже нужно писать курсовую работу.

– Ну, вот говорила ведь, что день дурацкий! – пробормотала я. Ко мне подошла Леська, моя старшая сестренка. Жила она отдельно от нас с родителями, и «находилась в постоянном поиске», как она часто повторяла сама. Вот только чего она искала, я пока так и не поняла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.